

УДК 811.111

Н.Ю. Филистова,
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
г. Сургут, Россия
nataliafilistova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3342-905
Л.Р. Шагалиева,
Студент
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
г. Сургут, Россия
leysan-shagalieva@mail.ru

**Лингвистические особенности перевода бытовых реалий
(на материале романа А. Кристи «Десять негритят»
и его перевода на русский язык)**

В статье рассматривается проблема перевода реалий, в частности, бытовых реалий. Материалом исследования послужил текст популярного детективного романа А. Кристи «Десять негритят» и его перевод на русский язык. Представлено подробное изучение наиболее эффективных способов передачи реалий, без которых невозможно отразить все оттенки и аспекты содержания оригинала. Цель статьи – изучение способов классификации реалий и наиболее эффективных способов их передачи на русский язык. Актуальность исследования состоит в том, что художественный текст изобилует словами-реалиями, которые, в свою очередь, осложняют задачу переводчика в достижении адекватного перевода. Поставленная цель достигается с использованием таких общенаучных и специальных методов исследования, как описательный метод, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод количественного анализа. Особое внимание уделяется существующим способам передачи реалий с английского языка на русский язык, выделяются наиболее частотные приемы. Результаты исследования показали, что для достижения адекватности перевода при передаче бытовых реалий, а также для правильной передачи их смысла, переводчику необходимо не только уметь применять трансформации, но и обладать фоновыми знаниями.

Ключевые слова: *реалия, способ перевода реалии, бытовая реалия, транскрипция, транслитерация, детективный жанр.*

N.Yu. Filistova,
Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation
Studies
Surgut State University
Surgut, Russia
L.R. Shagalieva,
undergraduate student
Surgut State University
Surgut, Russia

**The ways of translating of the household realia (based on the novel of
A. Christie “And Then There Were None” and its translation into Russian)**

The article considers the issue of translating realia, in particular the household realia. The material of the study was the text of the popular novel by A. Christie "And Then There Were None" and its translation into Russian. A detailed study of the most effective ways to convey the realia is being presented, because it is impossible to render all the shades and aspects of the content of the original without them. The aim of the research is to study the ways of classification of realia and the most effective ways of their translation into the Russian language. The relevance of the study is that the literary text abounds in words-realities, which, in turn, complicate the task of the translator in achieving an adequate translation. The goal is achieved by using such general scientific and special research methods as descriptive method, method of comparative analysis, method of quantitative analysis. Special attention is paid to the existing methods of transmitting realia from English into Russian, the most frequent strategies are determined. The results of the study showed that in order to achieve the adequacy of translation in the transfer of household realia, as well as for the correct transfer of their meaning, the translator must not only be able to apply transformations, but also have background knowledge.

Keywords: *realia, way of translating realia, the household realia, transcription, transliteration, detective genre.*

В последнее время проблемы перевода художественных текстов, в частности произведений детективного жанра, все чаще становятся предметом исследования ученых-лингвистов.

Как отмечает Н.Ю. Филистова, «в сфере лингвистических наук существует достаточно предвзятое отношение к детективу как к жанру низкопробному и второстепенному. В нашей стране наиболее значительными работами, в которых детектив рассматривается как тип литературы, существующей всерьез, являются работы таких авторов, как А.З. Вулис, В.Б. Смиренский, Ю.К. Щеглов. Тем не менее, детективный жанр изучен все еще фрагментарно, в основном, в рамках литературоведческой проблематики, не систематизированы основные лингвистические параметры этого вида текста, до сих пор идут бесконечные споры вокруг определения жанра, его специфики» [7, с. 112]. Согласно данным, полученным в ходе опроса института Гэллапа (США), было установлено, что среди взрослого населения число людей, регулярно читающих детективы, равно примерно 70%. Тем не менее, несмотря на такую популярность, этот жанр по-прежнему остается малоизученным. Между тем, наряду с другими жанрами, детективу присущи свои особенности, в том числе в плане используемой в них лексики.

Реалии, являясь важной частью произведений детективного жанра, играют особую роль не только в процессе создания автором определенных художественных образов, но и в сохранении национального колорита. Однако данный слой лексики может вызывать трудности при его передаче на другой язык и потому представляется необходимым подробное изучение существующих стратегий, при помощи которых возможно добиться наиболее адекватного перевода реалий. Этот факт обосновывает как выбор темы, так и ее актуальность, и значение для лингвистической науки в широком смысле.

Целью данной работы является исследование наиболее эффективных приемов передачи реалий на русский язык.

Следует отметить, что в нашей работе детективный роман рассматривается как литературное произведение с богатой лексикой и высоким содержанием лексических единиц, не имеющих эквивалентов в переводящем языке.

К безэквивалентной лексике, как считает Л.С. Бархударов, можно отнести следующие группы слов: имена собственные, случайные лакуны и реалии [1, с. 24]. По его мнению, реалии – это понятия, которые отражают предметы материальной и духовной культуры.

Тем не менее, для данного понятия существует множество других определений. Так, например, М.Л. Вайсбурд называет реалией слова, обозначающие понятия или ситуации, которые не существуют в практическом опыте носителей других языков [3, с. 18]. Ученые С. Влахов и С. Флорин, на наш взгляд, дают наиболее полное определение. По их мнению, «реалии – это слова (или словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа, и чуждые другому, требующие особого подхода при переводе в силу того, что не имеют точных соответствий в других языках» [5, с. 47].

На данный момент известно множество классификаций реалий, предложенных различными учеными. Однако мы возьмем за основу вариант, разработанный В.С. Виноградовым по принципу предметного деления реалий. Согласно этой классификации, слова-реалии необходимо делить на следующие группы:

1. Бытовые реалии. К ним относятся названия жилищ, имущества, одежды, уборов, пищи, напитков, видов труда и занятий, денежных знаков, единиц мер, музыкальных инструментов, народных танцев и песен, исполнителей, народных праздников, игр, обращений.

2. Этнографические и мифологические реалии, включающие в себя названия этнических и социальных общностей и их представителей, божеств, сказочных существ, легендарных мест.

3. Реалии мира природы: названия животных, растений, ландшафтов, пейзажей.

4. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические). В эту категорию попадают названия административных единиц и государственных институтов, общественных организаций, партий и т.п., их функционеров и участников, промышленных и аграрных предприятий, торговых

заведений, основных воинских и полицейских подразделений и чинов, гражданских должностей и профессий, титулов и званий.

5. Ономастические реалии, включающие в себя как реальные, так и вымышленные имена собственные, которые встречаются в литературных произведениях и других текстах: антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия компаний, достопримечательностей, магазинов, пляжей и так далее [4, с. 71].

Однако, как известно, процесс перевода – это не просто замена единиц одного языка единицами другого. Напротив, это сложный процесс, предполагающий преодоление переводчиком ряда трудностей. Для того чтобы справиться с ними, необходимо применение переводческих трансформаций [2, с. 4]. Рассмотрим их классификацию на примере, предложенном Т.А. Казаковой. Согласно ей, все трансформации можно разделить на лексические и грамматические.

К лексическим трансформациям относятся: транслитерация, транскрипция, калькирование, эмфатизация, описательный перевод, комментарий, добавление, опущение, контекстуальная замена и ее разновидности [6, с. 20].

Что касается грамматических трансформаций, то их необходимо рассматривать как на синтаксическом, так и морфологическом уровнях [6, с. 92]. К морфологическим трансформациям относят нулевой перевод и конверсию, ко вторым синтаксическое уподобление, перестановку, расщепление и стяжение.

Наше исследование было посвящено изучению способов передачи бытовых реалий с английского языка на русский язык на примере перевода детективного романа Агаты Кристи «And Then There Were None». В данной работе мы рассмотрим наиболее интересные примеры и попытаемся выявить особенности их передачи в данном произведении. Всего в рамках исследования было найдено и проанализировано 15 пар примеров перевода бытовых реалий.

В текстах, проанализированных в рамках данного исследования, наиболее обширной подгруппой бытовых реалий стали обращения. Так, по ходу повествования встречаются традиционные для английской речи такие формы вежливого обращения как “Mr”, “Miss” и “Mrs”, для передачи которых переводчик использовал уже устоявшиеся в переводящем языке варианты перевода: «мистер», «мисс» и «миссис» соответственно. Следует обратить внимание на то, что в отличие от оригинала, данные единицы в ПЯ всегда пишутся с маленькой буквы. Интересным с точки зрения перевода является пример передачи следующей реалии: *my dear girl*, для которого переводчик подобрал более привычное для русского человека соответствие *голубушка*. Оно в свою очередь ощущается как устаревшее, поэтическое, что вполне подходит времени и месту описываемым в романе. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном случае переводчик воспользовался приемом культурной адаптации, опустив при этом в ПЯ притяжательное местоимение *my*. Обратим внимание на перевод другого обращения – «Madam». Предложение, в котором оно употребляется, *Rogers addressed Miss Brent: «Will you begin, Madam, or will you wait?»* было передано на русский язык следующим образом: «Прикажете начинать или еще немного подождем? — обратился к мисс Брент Роджерс». Отсюда видим, что в данном случае при переводе этой реалии, переводчик прибег к опущению. Мы предполагаем, что это могло быть сделано с целью избежать избыточности информации в тексте ПЯ.

Другой обширной подгруппой бытовых реалий в тексте романа является – имущество. При описании окружающих героев пейзажей и местности А. Кристи использует слово *hedge*, обозначающее живую изгородь – ограду, представляющую собой посадку растений, служащую для ограждения, защиты и обозначения границы той или иной территории. Однако переводчик передал данную реалию с помощью генерализации и использовал вариант «забор», что, по нашему мнению, создает совершенно отличный, от того каким его хотел создать автор, образ в голове читателя. Это связано с тем, что «заборы» в сознании русского человека ассоциируется скорее с сооружениями, выполненными преимущественно из других материалов (дерево, металл). Встречающееся в англоязычном тексте понятие «*Coronation machine*» переводчик передал так: *пишущая машинка «Коронейшин»*. Данная реалия также относится к группе имущества. В данном случае трансформацией, которая была использована переводчиком, стала конкретизация.

Л.Г. Беспалова конкретизировала значение слова «machine». Также в этом примере наблюдается перестановка. При этом название устройства является ономастической реалией и переведено при помощи транскрипции. При передаче реалии *cairn gorm brooch* переводчик обратился к приему описательного перевода – «брошь из дымчатого хрусталя». В примере *the gong* – гонг наблюдается опущение определенного артикля «the».

В детективном романе Агаты Кристи достаточно часто встречаются реалии, обозначающие различные помещения. Например, реалия *the smoking-room* была передана на русский язык с помощью описательного перевода – *салон для курящих*, а *consulting room генерализацией* – кабинет. С нашей точки зрения, такой выбор переводчика вполне оправдан и является наиболее удачным.

Реалию, относящуюся к группе напитков, *brandy*, Л.Г. Беспалова передала на русский язык как «коньяк», прибегнув в этом случае соответственно к конкретизации. По сравнению с русским словом «коньяк», «brandy» имеет более широкое значение: это общий термин для обозначения продуктов дистилляции виноградного вина, фруктовой или ягодной браги, в то время как русский эквивалент является его разновидностью.

Анализируя бытовые реалии, обратим внимание на пример, относящийся к группе одежды. Так, реалия *wig and gown* была передана Л.Г. Беспаловой на русский язык как *парик и мантия*, используя прием конкретизации, что как, мы считаем, является удачным решением, поскольку далее в контексте становится понятно, что упомянутые атрибуты принадлежат судье.

Кроме описанных выше приемов, использованных для перевода бытовых реалий, можно также встретить другие. Так, например, при передаче реалий из категории напитков Л.Г. Беспаловой был использован прием транскрипции: *gin* – джун, *whiskey* – виски, а при переводе предложения, где упоминаются денежные единицы – антонимический перевод: *I've not got a penny.* – У меня нет ни гроша.

Таким образом, в ходе анализа бытовых реалий в детективном романе А. Кристи, было установлено, что автор старался использовать больше реалий, передающих культурную специфику Англии для создания в произведении особого национального колорита и атмосферы.

Итак, из описанных в научной литературе трансформаций автором перевода Л.Г. Беспаловой были использованы следующие приемы: транскрипция (20%), генерализация (13.33%), конкретизация (20%), антонимический перевод (6.67%), описательный перевод (13.33%), опущение (20%), выбор переводческого соответствия (20%), адаптация (6.67 %). Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что для достижения адекватности перевода при передаче бытовых реалий, а также для правильной передачи их смысла, переводчику необходимо не только уметь применять трансформации, но и обладать фоновыми знаниями, уметь творчески подходить к решению переводческих задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Баскакова, Е.С. Письменный перевод : учеб. пособие / Е.С. Баскакова ; Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2011. – 52 с.
3. Вайсбурд, М.Л. Реалии как элемент страноведения / М.Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – М., 2006. – 156 с.
4. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2011. – 105 с.
5. Влахов, С.Я. Непереводимое в переводе / С.Я. Влахов, С.Б. Флорин. – М. : ВШ, 1986. – 416 с.
6. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian / Т.А. Казакова. – СПб. : Союз, 2001. – 320 с.
7. Филістова, Н.Ю. Концептуально-структурное пространство детективного нарратива (на материале текстов английских и русских рассказов) / Н.Ю. Филістова // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты : доп. материалы Междунар. науч. конф. 16-17 октября 2009 г. / отв. ред. Н.Н. Лыкова. – Тюмень : Вектор Бук, 2009. – С. 112-117.

REFERENCES

1. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod [Language and translation]. Moscow: LKI, 2008. 240 p.
2. Baskakova E.S. Pis'mennyy perevod: ucheb. posobiye [Translation]. Surgut: State University KHMAO – Ugra. – Surgut: Izd-vo SurGU, 2011. 52 p.
3. Vaisburd M. L. Realii kak element stranovedeniya [Realia as an element of regional studies]. *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. Moscow, 2006. 156 p.
4. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchiye i leksicheskiye voprosi) [Introduction to translation (general and lexical issues)]. Moscow: Institute of General secondary education RAO, 2011. 105 p.
5. Vlakhov S.Ya., Florin S.B. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. Moscow: Vysshaya shkola, 1986. 416 p.
6. Kazakova T.A. Prakticheskiye osnovi perevoda. English ↔ Russian [translation techniques]. Saint-Petersburg: Soyuz, 2001. 320 p.
7. Filistova N.Yu. Konceptual'no-strukturnoe prostranstvo detektivnogo narrativa (na materiale tekstov anglijskih i russkih rasskazov) [Conceptual and structural space of detective narrative (based on the texts of English and Russian stories)]. *Estestvennyj i virtual'nyj diskurs: kognitivnyj, kategorial'nyj i semiolingvisticheskij aspekty: dop. materialy Mezhdunar. nauch. konf. 16-17 oktyabrya 2009 g.* [Natural and virtual discourse: cognitive, categorial and semiolinguistic aspects]. In Lykova N.N. (ed.). Tyumen', 2009, pp. 112-117.